

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алиева Р.С. Особенности правосубъектности казенных учреждений в гражданском праве // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 10. С. 21. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_10/Aliyeva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-10a-1.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Алиева Рахимат Сулеймановна
независимый исследователь,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются особенности гражданско-правового статуса казённых учреждений как особой разновидности государственных и муниципальных организаций. Раскрываются специфика их правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, обусловленных ограниченной имущественной самостоятельностью и строгим бюджетным регулированием. Особое внимание уделено правовому режиму имущества, реализуемому на праве оперативного управления, и порядку финансирования, исключающему возможность самостоятельного распоряжения доходами. Подчёркивается ограниченный характер правосубъектности казённых учреждений, которая реализуется исключительно в пределах, установленных законодательством и уставными документами. Отмечаются проблемы реализации их правового статуса, связанные с ограниченными возможностями в гражданско-правовом обороте и зависимостью от учредителя. В качестве направлений совершенствования предлагаются расширение имущественной самостоятельности учреждений, уточнение механизмов субсидиарной ответственности собственника и кодификация правовых норм. Сделан вывод о необходимости модернизации правового регулирования для повышения эффективности функционирования казённых учреждений.

Ключевые слова: казённое учреждение, гражданская правосубъектность, правоспособность, дееспособность, имущественный режим, субсидиарная ответственность, публично-правовое регулирование.

Казённые учреждения представляют собой особую разновидность государственных и муниципальных учреждений, обладающих уникальным правовым статусом в системе некоммерческих юридических лиц. Согласно статье 123.21 Гражданского кодекса Российской

Федерации, учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. При этом казённое учреждение, в отличие от автономных и бюджетных учреждений, обладает особым порядком финансирования, имущественной обособленности и ограниченной правоспособностью, что и определяет специфику его гражданско-правового положения.

Основным нормативным источником, закрепляющим особенности правового режима казённых учреждений, выступает Бюджетный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которым казённое учреждение создаётся для непосредственного исполнения задач и функций органа государственной власти или органа местного самоуправления и финансируется исключительно за счёт средств соответствующего бюджета. Финансирование осуществляется на основании бюджетной сметы, а любое получение доходов от приносящей доход деятельности подлежит обязательному зачислению в доход бюджета, без возможности их использования учреждением по собственному усмотрению.

Особенности имущественного режима казённого учреждения определяются правом оперативного управления. Учреждение не является собственником закреплённого за ним имущества, которое принадлежит на праве собственности соответствующему публично-правовому образованию — Российской Федерации, субъекту Федерации или муниципалитету [2, с. 91]. Распоряжение имуществом возможно только в пределах, определённых учредителем, а сделки, связанные с отчуждением или обременением имущества требуют согласия собственника. Такой режим направлен на обеспечение жёсткого контроля над управлением государственным имуществом и исключение его отчуждения вне воли собственника.

Существенным признаком казённого учреждения выступает строго регламентированная финансово-хозяйственная деятельность. В отличие от иных видов учреждений, оно не вправе самостоятельно планировать доходы и расходы, выходящие за рамки утверждённой бюджетной сметы. Учреждению запрещено получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги, субсидии и бюджетные кредиты казённому учреждению не предоставляются. Все денежные средства учреждения находятся на лицевых счетах, открытых в органах Федерального казначейства или финансовых органах субъектов РФ, что обеспечивает дополнительный контроль со стороны государства.

Казённое учреждение обладает гражданской правосубъектностью в ограниченном объёме. Оно может выступать в суде в качестве истца и ответчика, а также быть стороной в гражданско-правовых договорах, однако объём этих прав строго ограничен целями и

задачами, определёнными учредительными документами. Ответственность по обязательствам казённого учреждения наступает в пределах имеющихся в его распоряжении денежных средств. При их недостаточности субсидиарную ответственность несёт собственник имущества, что закреплено в пункте 4 статьи 123.22. Гражданского кодекса РФ.

Правосубъектность юридического лица — это способность обладать гражданскими правами и обязанностями, а также самостоятельно выступать в гражданских правоотношениях, что включает такие компоненты, как правоспособность, дееспособность (включая деликтоспособность). Применительно к казённым учреждениям эти понятия приобретают специфическую окраску, обусловленную их публично-правовой природой и особенностями функционирования.

Правоспособность юридического лица возникает с момента его государственной регистрации и предполагает возможность иметь и осуществлять права и обязанности в интересах своей уставной деятельности. В отношении казённых учреждений правоспособность является специальной — они могут права и обязанностями обладать лишь в пределах, установленных законом и учредительными документами, и прямо связанных с выполняемыми функциями. Казённые учреждения создаются органами государственной или муниципальной власти и финансируются исключительно из бюджета, а их гражданские действия подчинены строгим нормативным ограничениям.

Дееспособность — это способность юридического лица своими действиями вступать в сделки, приобретать права и нести обязанности. Дееспособность у казенного учреждения возникает с момента государственной регистрации в уполномоченном государственном органе [1, с. 95]. Для казённых учреждений дееспособность реализуется в строго ограниченном объёме: они вправе совершать действия (включая сделки и судебное участие), прямо предусмотренные законодательством и уставными целями. Такие учреждения не могут расширять сферу своих гражданско-правовых возможностей превосходя рамки, определённые учредителем.

Деликтоспособность — способность нести ответственность за вред, причинённый своими противоправными действиями. Согласно статье 123.22 ГК РФ, казённые учреждения отвечают по обязательствам денежными средствами, которые у них есть; при их недостаточности субсидиарную ответственность несёт собственник имущества (государство или муниципалитет). Таким образом, их деликтоспособность функционирует в рамках ограниченной имущественной автономии.

Реализация правосубъектности казённых учреждений сталкивается с рядом проблем, лежащих на стыке публичного и частного права. Во-первых, существует неопределённость

относительно характера их правоспособности — теоретики активно обсуждают, что казённые учреждения обладают специальной правоспособностью, ограниченной функциональными рамками, а не универсальной, присущей коммерческим субъектам. Казённые учреждения не могут свободно выступать субъектами гражданских правоотношений: их правосубъектность существует лишь в пределах, установленных публично-правовыми нормами, что создаёт сложности при реализации прав и обязанностей, характерных для частного оборота [3, с. 33]. Практический результат — казённые учреждения не обладают правом выступать по во всех гражданско-правовых вопросах, что ограничивает их правовую автономию и эффективность при необходимости оперативного реагирования.

Во-вторых, гражданско-правовой статус казённых учреждений осложнён их двойственной природой: с одной стороны — они являются юридическими лицами, способными участвовать в гражданско-правовых отношениях; с другой — их деятельность строго регламентирована функциями публичного характера [4, с. 3]. Это накладывает ограничения на заключение договоров вне пределов уставных целей и доведённых лимитов бюджета.

Кроме того, ограниченные права имущественного распоряжения затрудняют самостоятельное хозяйствование. Казённые учреждения не вправе самостоятельно распоряжаться доходами или имуществом — подобные действия возможны лишь с результативного согласия собственника. Это влияет на их гибкость и самоэффективность, особенно в экстренных ситуациях или при непредвиденных расходах.

Существующее законодательство ограничивает правосубъектность казённых учреждений рамками строгого бюджетного и имущественного контроля, что снижает их оперативность и адаптивность в гражданско-правовом обороте. В связи с этим в правоприменительной и научной среде выдвигаются следующие предложения по совершенствованию:

Целесообразно разработать нормы, обеспечивающие частичную имущественную самостоятельность казённых учреждений при сохранении контроля учредителя. Это может включать ограниченное право использовать доходы от приносящей доход деятельности по прямому назначению, без обязательного перечисления в бюджет. Такая мера повысила бы мотивацию к развитию собственных источников финансирования, сохранив бюджетное ответственность и контроль.

Второе направление — это утверждение механизмов дополнительной ответственности учредителя за обязательства учреждения, выходящие за рамки его имущественных возможностей. Хотя такая субсидиарная ответственность уже предусмотрена, её применение

в судебной практике часто остаётся формальным. Требуется уточнение и закрепление правовых механизмов реализации этой ответственности, включая случаи задержки выплат по обязательствам учреждения.

Третье предложение — внедрение государственного контроля, направленного на оценку эффективности, а не простое исполнение бюджетных процедур. Аналогично практике с государственными заданиями, целесообразно ввести систему периодических оценок результативности деятельности казённых учреждений, с возможностью гибкого перераспределения бюджетных средств на основании объективных критериев эффективности, а не только по формальным признакам.

И четвёртое направление — это систематизация и кодификация норм, регулирующих правовой статус учреждений. На сегодняшний день нормы разбросаны по различным законам и подзаконным актам, что вызывает трудности их применения. Проведение отраслевой кодификации гражданско-бюджетного законодательства позволит повысить юридическую ясность, устранить противоречия и улучшить доступность норм для практики.

Таким образом, казённые учреждения занимают особое место в системе некоммерческих юридических лиц, обладая уникальным гражданско-правовым статусом. Их правосубъектность носит специальный характер и ограничена рамками, установленными законодательством и учредительными документами. Жёсткий бюджетный контроль, ограниченные имущественные права и невозможность самостоятельного распоряжения доходами существенно снижают гибкость и эффективность их деятельности в гражданско-правовом обороте. Вместе с тем существующие правовые механизмы, в том числе институт субсидиарной ответственности учредителя, не всегда обеспечивают реальную защиту интересов кредиторов и участников правоотношений с казёнными учреждениями.

Для повышения эффективности их функционирования необходимо совершенствовать правовое регулирование, обеспечив баланс между публичным контролем и определённой степенью имущественной самостоятельности. Перспективными направлениями выступают: расширение возможностей целевого использования доходов, разработка механизмов реального применения субсидиарной ответственности собственника, внедрение системы оценки результативности деятельности и кодификация нормативных положений. Эти меры позволят придать правовому статусу казённых учреждений большую определённость, повысить их адаптивность в условиях современного гражданского оборота и одновременно сохранить гарантии публичных интересов.

Список литературы

1. Волохова М.Б. Правосубъектность казенных учреждений ФСИН России, основанных на праве оперативного управления / М.Б. Волохова // Юридическая мысль. 2012. № 4 (72). С. 92-95.
2. Кудряшов Д.М. Особенности правового режима имущества государственных и муниципальных учреждений / Д.М. Кудряшов // Научный Лидер. 2021. № 14 (16). С. 89-91.
3. Мечевский А.Н. Проблемы гражданской правосубъектности государства и государственных (муниципальных) образований / А.Н. Мечевский // Новый юридический вестник. 2022. № 3 (36). С. 32-34.
4. Полотовская Е.Ю. Гражданско-правовой статус государственных (муниципальных) учреждений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Полотовская Елена Юрьевна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2014. 36 с.

FEATURES OF THE LEGAL PERSONALITY OF STATE-OWNED INSTITUTIONS IN CIVIL LAW

Aliyeva Rakhimat Suleimanovna

Independent researcher,
Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article examines the features of the civil law status of state-owned institutions as a special type of state and municipal organizations. The specifics of their legal capacity, legal capacity and delictability due to limited property independence and strict budgetary regulation are revealed. Special attention is paid to the legal regime of property, realized on the basis of operational management, and the financing procedure, which excludes the possibility of independent disposal of income. The limited nature of the legal personality of state-owned institutions is emphasized, which is implemented exclusively within the limits established by legislation and statutory documents. The problems of realizing their legal status are noted, related to limited opportunities in civil law and dependence on the founder. The expansion of the property independence of institutions, clarification of the mechanisms of subsidiary responsibility of the owner and codification of legal norms are proposed as areas of improvement. The conclusion is made about the need to modernize legal regulation in order to improve the efficiency of government institutions.

Keywords: state-owned institution, civil legal personality, legal capacity, legal capacity, property regime, subsidiary liability, public law regulation.

References

1. Volohova, M.B. Legal capacity of state-owned institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia based on the right of operational management / M.B. Volohova // Legal Thought. 2012. No. 4 (72). Pp. 92-95.
2. Kudryashov, D.M. Features of the legal regime of property of state and municipal institutions / D.M. Kudryashov // Scientific Leader. 2021. No. 14 (16). Pp. 89-91.
3. Mechevsky, A.N. Problems of civil legal capacity of the state and state (municipal) entities / A.N. Mechevsky // New Legal Bulletin. 2022. No. 3 (36). Pp. 32-34.

4. Polotovskaya, E.Yu. Civil-legal status of state (municipal) institutions: abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.03 / Polotovskaya Elena Yuryevna; [Place of protection: Peoples' Friendship University of Russia]. Moscow, 2014. 36 p.